

Иванова Д.В.

Косоногова О.В.

НОВЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРЕНДЫ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Южный федеральный университет

Введение

Новая лексика, которая появляется в языке, фиксирует те или иные явления социальной действительности и задает направленность социальным действиям. В работе предпринята попытка выявить магистральные социокультурные тренды на основе семантического анализа. Взаимосвязи и взаимоотношения слов в современном потоке углубляют национальную картину мира, позволяя нащупать новые качественные стороны трансформационных процессов, происходящих сегодня. Так как в качестве основного материала нашего исследования выступили новые лексические единицы английского языка, следовательно, они отображают множественные сценарии развития англоязычного сообщества. Авторская гипотеза же строится на предположении, что многие реконструированные в данной работе социокультурные тренды, наблюдаемые в англоязычном сообществе, наблюдаются в любом обществе в той или иной форме, хотя и не всегда получают свое вербальное воплощение. Наша главная цель – интерпретировать системные и речевые связи новых слов в составе английского языка как показатели наметившихся социокультурных явлений.

В качестве отправного момента послужила репрезентация в новых лексических единицах наметившегося в любом сообществе тренда, связанного

с внедрением в повседневную жизнь новых технологий. Такой анализ, в свою очередь, позволяет более объективно и глубоко оценивать значения слов и словосочетаний и точнее судить о происходящих изменениях в лексическом составе языка.

Такой подход помогает проникнуть в процесс производства новых смыслов и ценностей, давая информацию об оценках и ориентациях населения. В работе выдвигается предположение, что смысловые сдвиги демаскируют социальные сценарии восприятия реальности.

Актуальность проблемы

Актуальность настоящего исследования связано с потребностью осмыслить семантические сдвиги в современном английском языке, а также создать более или менее адекватную картину динамики социокультурных ориентаций населения на основе анализа этих сдвигов. В фокусе нашего исследования, в первую очередь, находятся те новые лексические единицы в составе семантического пространства английского языка, которые отражают динамику уникальной социокультурной ситуации. Мы признаем, что данные языка трудно интерпретировать, но считаем, что они могут помочь обнаружить на эмпирическом уровне изменения в социокультурной сфере, а также проследить динамику ожиданий населения. Мы также осознаем масштабы и глубину проблем, связанных с осмыслением социокультурных трансформаций на языковом поле. Таким образом, нам представляется совершенно естественным, что затронутая нами тема может получить лишь схематическое освещение в рамках этой статьи.

Вдохновляющим моментом в попытках описать язык как инструмент получения знаний о возможных социокультурных тенденциях является бесспорная практическая значимость такого направления исследования. Поиск смысла слов с точки зрения в них различных логик, семантик и прагматик, исконных и приобретенных окрасок верифицируют эффективность воздействия

слов на поведение людей. Если бы такая задача была решена, то были бы установлены правила корректной коммуникации между индивидами и социальными группами, и людям бы открылась уникальная система интеракции, многократно усилившая действенность слов. Переоценка ценностей, изменение формата социокультурной коммуникации – все эти процессы отрефлексированы в языке, поскольку именно в лингвистическом пространстве находят отражение взаимоотношения между реальными явлениями и их оценками.

Практическая ценность нашего исследования также состоит и в том, что представленный в работе языковой материал может помочь современному переводчику донести до адресата в неискаженном виде данные лексические единицы со всеми оттенками прагматического значения. Такой ракурс исследования делает его особенно актуальным, так как в статье отражено то, что фактически есть в современном английском языке, но чего пока нет в учебниках, то есть, то, что необходимо знать, чтобы хорошо говорить, понимать и переводить современную английскую речь.

Материалом исследования послужили данные опроса информантов и наблюдения авторов, которые приводятся со ссылкой на источник: примеры из периодики, рекламы, новейших словарей, радио- и телепередач, Интернета, а также записи, сделанные в Великобритании в 2007-2014 гг.

Язык в данном случае выступает в одной из своих основных функций – моделирование социальной реальности. Языковое моделирование регламентируется негласной конвенцией, зафиксированной социальным опытом. Конвенция обеспечивает языковым знакам и символам унификацию и «впуск» в общение, а носителям языковой культуры – «впуск» в социум. Конвенциональность обеспечивает слаженность социальных действий, а также позволяет рассмотреть их как оперативную модель, с помощью которой общество регулируется и контролируется. Изучаемые в рамках исследования

слова также можно рассматривать как социокультурную категорию, влияющую на формирование коллективной социокультурной идентичности и коллективного сознания. Знаково-ценностные значения, которые мы находим в языке, открывают исследователю доступ к сознанию. Э. Кассирер сказал, принцип символизма – волшебное или то самое «сезам, откройся», которое позволяет войти в мир человеческой культуры. В философской концепции Э. Кассирера способность к символической репрезентации содержательных категорий составляет уникальное свойство человека, противопоставляющее его животному миру. В фокусе его внимания находится *homo symbolicus* [1].

Лингвистическое видение социокультурного пространства в символической концепции представлено в виде знаково-ценностных значений. Представители данного направления подчеркивают принципиальную зависимость языка от социальных действий, которые определяют символические и культурные основы структуры идентичности в процессе интеракции.

Современное общество в символическом рассмотрении состоит из множества социальных миров. Каждый социальный мир предполагает наличие общей социальной культуры, границы которой определяются рамками действенной коммуникации. Язык упорядочивает эти социальные миры, давая информацию об идентичности личности.

Языковые знаки фиксируют время. Изменение значений этих знаков указывает на то, что в социальном пространстве произошли определенные метаморфозы, а это, в свою очередь, свидетельствует о движении времени. В контексте вышеизложенного становится понятно, почему язык является ценным материалом построения национальной картины мира. Каждой конкретной исторической эпохе присущ специфический способ проявления речевой деятельности, то есть дискурс. Ценностно-знаковые значения, актуализируемые в дискурсе, фиксируют время. Изменение этих значений,

приращение к ним новых смыслов указывает, что в дискурсе произошли определенные метаморфозы, а это, в свою очередь, свидетельствует о движении времени. Ученые, указывая на историчность дискурса, говорят о семантическом движении не только отдельных слов, но и больших отрезков дискурса. В мире дискурса действуют правила истинности и синонимичности замен.

Суммируя современные взгляды, относящиеся к понятию «дискурс», можно сформулировать следующее рабочее определение этого термина, релевантное для нашего исследования: «Дискурс – язык, представленный в виде особой социальной данности» [2]. Именно дискурс выступает в качестве основного объекта нашего исследования. При этом мы рассматриваем дискурс не только как текст, под коим понимается абстрактная, формальная, письменно фиксируемая знаковая конструкция, но и как текст + знаковая информация, то есть как некая актуализация его потенциальных смыслов.

Наблюдаемое смещение внимания исследователей мировой культуры от текста к дискурсу проявляет себя и в переходе от мира науки к «миру жизненного опыта», как определил эту тенденцию Г. Г. Гадамер. Человек в теории дискурса выступает как некое своего еще не отделяющего себя от окружающей среды архаичного прототипа, ибо может сказать о себе: «Я есть то, что я есть, благодаря контексту, в котором нахожусь» [3]. Следовательно, субъект может постичь самого себя через дискурс, который предстает в рамках нашего исследования как центр пересечения субъектно-объективных отношений, источник познавательной деятельности субъекта.

Жизненный контекст дискурса позволяет моделировать социокультурную динамику, которая фиксирует изменения в обществе под влиянием внутренних и внешних сил. Мы решили проанализировать круг описываемых явлений с помощью понятия «социокультурного тренда», которое в достаточной мере отражает момент динамики, развития, изменения. В нашем исследовании речь идет об описании через интерпретацию фактов языка времени уже имеющихся

форм общественного развития, а также и фиксацию возникших или возникающих качественно новых форм.

Современное социокультурное пространство требует от человека непрерывной к ней адаптации, своего рода импровизации [4]. Язык выступает в качестве зоны проявления этих адаптационных механизмов и импровизации. Изучаемая во временном и социальном континиуме проблема моделирования социокультурной динамики побуждает применить понятие «социокультурного тренда» как «устойчивую тенденцию изменения динамического ряда показателей культурного уровня социума...» [5, с.94]. Этот концепт отражает интенциональную драматургию действия, причем в зависимости от внешних и внутренних условий предполагает то или иное его проявления. Социокультурный тренд, таким образом, задает определенно направленное смысловое русло, которое определяет речевое действие субъекта. Эта установка задает варианты прочтения, интерпретации явлений социальной культуры, которые моделируются языком субъекта. Социокультурные тренды, которые в своей совокупности представляют общую социокультурную динамику, в самом широком смысле могут быть прочитаны как инварианты, предопределяющие вероятность иных прочтений. Такое восприятие неизбежно характеризуется контекстуальностью. В силу многофакторной и многоуровневой обусловленности социокультурной ситуации, фиксируемой на семантическом уровне, важно иметь в виду множественность разыгрываемых социокультурных трансформаций, иными словами, трендов.

В рамках нашего исследования понятие «социокультурного тренда» представляется нам наиболее адекватным также потому, что позволяет учитывать как объективную, так и субъективную природу языка. Социокультурный тренд – это своеобразный экран, на который проектируются интенции как объекта социальной культуры, так и субъекта. Это своего рода форма взаимодействия потоков информации, идущих по разным траекториям – от субъекта и объекта.

Как видно на представленной нами схеме, вариабельность тренда обусловлена характеристиками тех факторов, которые его определяют: его интерпретационная природа, контекстуальность и историчность ситуации, а также сам индивид как динамическая открытая система, находящаяся в процессе непрерывного развития.

Именно в силу этих факторов социокультурные тренды, отрефлексированные на лингвистическом уровне, имеют конкретно-исторические временные параметры существования. Определяя социокультурный тренд как динамическую интерпретационную модель, мы хотим также отметить его ценностно-ориентированный характер. В процессе языкового взаимодействия социокультурный тренд есть вариант прочтения общей социокультурной динамики, отвечающий ценностным ожиданиям, репрезентированных в искомых смыслах и значениях, в контексте социального и культурного опыта.

Поскольку язык объективно моделирует социокультурную ситуацию, задает концепции, трансформирует, фильтрует общество, то роль языка в формировании социокультурных трендов можно определить как поставщика этих трендов. Именно в языке происходит накопление всех социально объективированных и субъективно реальных значений, поскольку язык является «объективным хранилищем огромного разнообразия накопленных значений, жизненного опыта, которые можно сохранить во времени и передать последующим поколениям» [6, с.101]. И поэтому язык выступает едва ли не единственным инструментом познания реальности через изучение социокультурных ориентаций различных категорий населения, подвергшихся радикальным и драматическим изменениям в последние десятилетия. В фокусе нашего научного интереса находятся те языковые факты, социальное звучание которых особенно остро ощущается.

Выявленная учеными социокультурная доминанта массового сознания, на одном полюсе которой находятся коллективистские ценности, а на другой – индивидуалистические, детерминирует существование в современном сообществе множественные сценарии восприятия реальности. Социокультурные реалии, фиксируемые в языке, формируют социокультурные тренды, которые отличаются контекстуальностью. Социокультурные соответствия, следовательно, становятся своеобразным экраном, на котором отображены в опосредованной форме процессы идентификации. Социокультурные импульсы, отслеживаемые в языке, могут служить своего рода водоразделом, в котором находит отражение социокультурная динамика.

Специфика нашего исследования, проведенного в период ярко выраженного социального динамизма, состоит в том, что оно позволяет выявить оценочные коннотации исследуемой лексики благодаря диахроническому характеру исследования и прямой коммуникации авторов статьи с носителями языка, которые выступили в качестве информантов.

Понятие «оценки» в нашем исследовании связано с категорией значимости. Объектом речевой оценки может выступить любое понятие или явление общественной жизни. Оценочные краски, развивающиеся в значениях слов в результате различного отношения к ним отдельных социальных групп, также находятся в фокусе нашего научного интереса.

В рамках нашего исследования термин «оценка» употребляется по отношению к определенной группе населения, которые выражают свое оценочное отношение к тем или иным реалиям социокультурной действительности. Интересующий нас оттенок оценочности, репрезентированный в изучаемых нами языковых фактах, можно проследить в коннотационных характеристиках лексем, комментирующий социальный денотат. Необходимо также отметить, что в процессе интеракции различных социокультурных групп слово или словосочетание может употребляться с

противоположными по знаку оценки социально-оценочными коннотациями. Следовательно, наш вывод можно сформулировать следующим образом: социально и культурно оценочное основание – это то, с точки зрения какой социальной и культурной группы населения оценивается денотат в аспекте его необходимости и значимости. Социокультурная оценка входит в структуру слова в тех случаях, когда субъект заинтересован не только в объективном отражении мира, но также и в нормативно-ценностном отношении к нему. Далеко не во всех представленных в исследовании лексических единицах удалось обнаружить оценочные коннотации, хотя большинство их все же имеют такую особенность.

Однако мы считаем, что важно указать на растущую способность субъектов к рефлексии по поводу языковой деятельности. Сложность и неоднородность социокультурной ситуации диктует необходимость адекватного словаря для описания любого явления различными субъектами. В результате возникает проблема многозначности, двусмысленности и метафоричности описания этих явлений средствами языка отдельными индивидами.

Перечисленные в этой части работы термины не лишены ряда моментов, чреватых противоречиями и потенциальными конфликтами в силу изменений в вербальном понятийном аппарате. Многие из них весьма расплывчаты, могут трактоваться в широком смысле, утратив былую четкость и категоричность дефиниций в результате их слишком частого употребления. Поэтому мы посчитали принципиально важным переосмыслить эти понятия, адаптируя и конкретизируя их смысл к данному исследованию. Схематическое рассмотрение базовых терминов, предпринятое нами выше, не исчерпывает всей терминологии, релевантной для целей нашего исследования и связанной с осмыслением языкового феномена в социальном контексте. Оно может рассматриваться в качестве теоретической предпосылки к подробному

изложению проблем, связанных с осмыслением социокультурной динамики на основе интерпретации фактов английского языка.

Век, в котором мы живем сегодня, характеризуют как век высоких технологий. Электронная культура, в которой оказался человек в наши дни, инициировала появление явлений и процессов, с ней связанных, а также создание новых слов, их обозначающих. Новые технологии всегда находили свое вербальное воплощение на любом этапе развития общества. Так изобретение телефона потребовало изобретение целого арсенала лингвистических средств, обслуживающих общение по телефону, которое существенным образом отличалось от привычного для того времени личного общения при наличии визуального контакта с собеседником. Дэвид Кристал считает, что создание новых слов в английском языке в данном семантическом поле набирает обороты с начала XVII века. По приблизительным оценкам того же Д. Кристала, научные и технические термины составляют «две трети современного лексического состава английского языка» (Перевод наш –И.Д., О.К.)[7]. Конечно, такая статистика впечатляет и объясняет тот факт, что на освещение даже самой новой лексики, репрезентирующей данный социокультурный тренд, не хватит целой серии монографий. Поэтому в фокусе нашего научного интереса оказались, в первую очередь, неологизмы, отражающие наиболее ярко изменение общественных умонастроений в рамках этого семантического поля. Нас в первую очередь будут интересовать неологизмы, интерпретация которых, может помочь нам понять, каким образом преломляются в существующем социокультурном контексте ценности, заложенные в напластованиях вербальной культуры.

Так, в последние годы в англоязычной культуре зафиксировано много новых слов, начинающихся с *cyber*. Русский язык заимствовал многие из этих слов с небольшими фонетическими изменениями. Примерами таких заимствований, которые мы бы хотели привести здесь, могут стать такие слова как *киберкафе*, *кибердиссиденты*, *киберцензура*, *киберпространство*,

киберпанк, киберпреступность и так далее. В целом *кибердвижение* как источник идеологии охватывает практически все аспекты любого культурного движения. Это очень мощный социокультурный тренд, ощутимый почти в любом цивилизованном обществе. Мы, в свою очередь, хотим представить примеры слов, которые появились в английском языке сравнительно недавно. Эти слова еще не были заимствованы современным русским языком, что нельзя сказать о явлениях, которые они обозначают.

Так, например, первое слово *cyberchondriac* обозначает явление, которое характерно для многих наших знакомых и обозначает чрезмерное увлечение некоторой части населения заниматься вопросами собственного здоровья через интернет пространство. Представим себе широко распространенную ситуацию. Вы заболели, пошли к врачу, который сразу затрудняется поставить вам точный диагноз, вы ждете результаты анализов. Всего лишь несколько нажатий мышкой и перед вами предстает в киберпространстве столь необходимая вам информация о вашей болезни.

До этого момента вы даже не подозревали о том, что вероятные симптомы вашей болезни – внутреннее кровотечение, боли в желудке и так далее, и самое главное – вам осталось жить всего несколько недель! Еще до того, как вы это узнали, вы стали *cyberchondriac*.

Are you a cyberchondriac? Cyberchondria has become the new epidemic of the internet age. The condition occurs when people become convinced they are gripped by a terrible medical condition after “recognizing” their symptoms on the web.

(Scotsman, May 2006)

'Then I went on this website and found out that I actually have diabetes AND chronic fatigue!'

'Dude...you're a cyberchondriac'

(Urban Dictionary, by el January 07, 2005)

Есть еще одно явление, очень широко распространившееся в нашей повседневной жизни, но еще не зафиксированное в вербальной форме в нашей русскоязычной культуре. Речь идет о том, что киберпространство на рабочем месте также предоставило служащим шанс избежать работы. Надо просто притвориться, что вы работаете, а на самом деле можете проверять счет спортивных игр, обмениваться электронными письмами с друзьями, выбирать место для отпуска и так далее. Такое явление получило название *cyberslacking* или *cyberloafing*.

Everyone does it. Millions of people use their office internet access to check out cheap flights, home shopping or celebrity gossip. Sending e-mails... has become a common ritual in the working day, but now there's a new term for personal use of the corporate web server –cyberslacking.

(Scotsman, 28th June 2003)

What I am doing right now in class. That's cyberloafing.

(Urban Dictionary, by Turtleman November 01, 2007)

John's job is so boring and monotonous that he started Cyberslacking by browsing Youtube for hours every day.

(Urban Dictionary, by guy from the twin cities May 27, 2009)

Этимология этих слов (*cyberslacking/cyberloafing*) довольно прозрачна. Они состоят из двух смыслообразующих элементов. Первый элемент, который является общим для обоих слов и находится в фокусе нашего научного интереса сейчас – *cyber*, а второй элемент – синонимичные основы *slacking* и *loafing*, которые обозначают «ничегонеделание». Поэтому если даже вы не

встречались с этим словом раньше и не знаете его, вы сможете легко догадаться, что оно означает, если вы знаете английский.

Читая комментарии людей в социальных сетях, мы часто встречаем тех, кто старается увести своих собеседников от темы разговора, перевести его в другое русло, стараясь обидеть других, а иногда, запугивать и дразнить. Таких злых завсегдатаев социальных сетей англичане называют cyberbully.

Joe: Yo girl, you really are a disgrace to this world. You shouldn't be here.

Lisa: I am not a disgrace! I can do -

Joe: Nobody likes you. Not even your parents.

Lisa: What?! Yes they do!

Joe: Prove it; did they ever SAY they love you? Probably not.

Lisa: No! Stop! You're wrong!

Joe: Hmph, you're not meant to belong anywhere in this world.

Lisa: STOP!

Later on, Lisa cries, and tells her parents she was being made fun of and insulted on the internet.

Parent: Oh, he was a cyberbully!

(Urban Dictionary, by EpicWinzorz December 27, 2008)

Следующий неологизм *Cyber Monday*, относится к американской культуре и обозначает понедельник, который следует за Днем Благодарения. Так уж сложилось, но в выходные дни после празднования Дня Благодарения американцы совершают самое большое количество покупок по интернету.

Вернувшись на работу в понедельник, они по инерции продолжают покупать товары в киберпространстве.

Cyber Monday, the Monday after Thanksgiving, is quickly becoming one of the biggest online shopping days of the year.

(CNN, 25th November 2005)

Это явление – лишь одно из немногих, иллюстрирующих быстро развивающуюся тенденцию совершать покупки по интернету. Думаем, вы сами и многие ваши знакомые тоже уже могут похвастаться своим опытом приобретения товаров через Интернет. Общий тренд получил название *cybershopping* или *internetshopping*.

Есть еще одно слово *cyberbaiting*, которое, на наш взгляд, фиксируют не желательную для учителей забаву молодежи довести преподавателя до состояния потери контроля над собой возмутительным поведением, снять этот эпизод, и тут же выложить его в социальные сети. Поэтому наш совет всем тем, кто работает в сфере образования – всегда контролируйте то, что вы говорите и то, как вы себя ведете с учениками.

Слово *geolocation*, которое появилось в английском языке сравнительно недавно, как и само явление, которое оно обозначает, получает различные эмоциональные оценки, на которые влияют общественные умонастроения, с одной стороны, и личностные предпочтения, с другой. Данное слово можно перевести как «геолокация» или «геопозиционирование», но неспециалистам такой перевод вряд ли поможет понять смысл слова. Мы попытаемся объяснить, что означает это слово, а также представим его прагматические элементы, которые можно легко обнаружить в примерах, которые нам удалось найти.

Geolocation представляет собой инновационную технологию, позволяющую отслеживать местонахождение любого человека, использующего

Интернет. В следующем тексте явно звучит ирония по поводу массового внедрения подобной технологии в повседневную реальность законопослушных граждан, что можно связать с нарушением декларируемого на Западе права на неприкосновенность частной жизни:

“There was time when, we sat at the computer innocently surfing the net or doing a bit of online shopping, we felt anonymous in the virtual world, no one knowing who we were or where in the world we happened to be. Thanks to the technology of geolocation, however, Big Brother could indeed be watching you – or at least know where you are”

Однако немного ниже мы находим контекст, который подтверждает наличие положительного оттенка в оценочной структуре данной лексемы:

Online criminals beware – banks can now find out exactly where you’re sitting as you conduct those fraudulent transactions!

Дискуссия, которая ведется сегодня в средствах массовой информации по поводу внедрения данной технологии, также подтверждает неоднозначность оценок данного явления, о чем и свидетельствует лингвистический анализ. С другой стороны, однако, нельзя не согласиться, что такие технологии представляют собой мощный инструментальный общественный мониторинга.

Prominent among these tools is geolocation, the web geography technology that determines the true geographic location of the online customer at the moment he clicks into the website – the country, state or even city.

(BankersOnline.com, 29th April 2005)

Возрастающая зависимость населения от портативных компьютерных устройств, которая приобрела массовый характер вначале на Западе, но получает все большее распространение и в русскоязычной социальной реальности, инициировала появление слова *crackberry* или *Crackberry*.

Этимология восходит к столь популярному на Западе карманному компьютерному устройству торговой марки «Блэкберри». Сегодня *Blackberry* имеет богатое семантическое поле в английском языке и может употребляться для обозначения любого смартфона. Любая форма аддиктивного поведения в общественном сознании предстает как нежелательная. Отсюда можно сделать вывод, что данное слово в английском языке приобрело отрицательные коннотации. Анализ контекста, в котором нам удалось обнаружить пример употребления данного лексического новообразования, доказывает наличие отрицательных оценочных значений у данной лексемы.

The Blackberry, a portable phone that also receives e-mails, is taking over the lives of many American executives and not always for the better. Some executives have become so hooked that it is now known by some as crackberry.

(Washington Times, 23th November 2004)

Следующее слово *grafedia*, пока еще не зарегистрированное в известных нам словарях, наиболее образно отображает социокультурную динамику развития общества в направлении создания единого информационного пространства на всей планете, связанного беспроводным Интернетом. Такой сценарий развития человечества можно считать глобальным социокультурным трендом, постольку он репрезентируется практически во всех этнокультурных сообществах. Однако, как нам кажется, английский язык часто выступает своего рода пионером в фиксации тех или иных явлений социальной действительности. Идея *grafedia* состоит в том, чтобы придать электронным адресам и текстам публичность, изобразив их на всех доступных местах, даже, на наш взгляд, не совсем подходящих для этой цели. На фонарных столбах, на бутылках спиртного, просто на улице – везде, можно будет увидеть эти тексты, целью размещения которых является облегченный поиск релевантной информации в Интернете по ключевым словам, представленных в этих текстах. Этимология слова *grafedia* восходит к *graffiti*, хорошо знакомому явлению и в

нашей реальности. Но, если проект *graffiti* реализуется с эстетической целью, то проект *grafedia* преследует совсем другие цели.

This is the vision behind as interactive new media project called grafedia, which enables folks to make the world their canvas by publicly posting e-mail addresses or keywords that, when punched into certain mobile phones or e-mail account, retrieve corresponding images.

(Wires News, 25th March 2005)

Мы должны признаться, что нам удалось обнаружить в современном английском языке обширный корпус примеров, релевантных изучаемой в этом разделе статьи нами тематике. Многие из них уже заимствованы почти без особых фонетических трансформаций русским языком. Примерами могут быть такие слова как *blog, blogger, tweet, Google (google)* и т. д.

Why blog? ... in the back of each blogger's mind lurks the desire for someone to look into a blog of theirs and find an intellectual, witty, interesting person...
(ProgressiveU.org, 27th April 2006)

I Googled my name in a period of boredom the other day. I was amazed at the number of times it came up on the Internet search.

(Columbia Daily Tribune, 7th May 2006)

I think I must be following too many people - I'm getting like a thousand tweets per hour.

(Urban Dictionary, by ScottAllen March 16, 2008)

Is it just my imagination or does Twitter sometimes 'eat' your tweets? Must have a 'tweet tooth' or something.

(Urban Dictionary, Jim Turner, 3/16/2008)

А встречалось ли вам слово *blook*? Слово *blook* означает книгу, написанную блогером.

I'm not really sure why people would buy a blook when they can just read the blogs for free.

(Urban Dictionary, by Ben Frey April 06, 2006)

Тем не менее имеются в английском языке и такие слова, которые не нашли своего материального воплощения в русском. Так, например, нам встретилась новая лексема, относящаяся к описываемому нами социокультурному тренду широкого использования компьютерных технологий, с лексемой *thumb* (большой палец на руке). *Blackberry (BlackBerry) thumb* относится к повальному увлечению карманными компьютерами, использование которых осуществляется в основном с помощью большого пальца на руке.

Medical service has not yet found the cure for that scourge of the Internet age – Blackberry Thumb, the hand soreness that results from thumb-typing on personal digit assistants such as the BlackBerry mobile e-mail device.

(San Jose Mercury News, 3d April 2006)

Данное лексическое новообразование, ассоциируемое обычно с отрицательными коннотациями в обнаруженных нами контекстах, также объясняет появление другой новой лексемы *fat finger syndrome* (синдром толстого пальца). О данном явлении говорят, когда клиенты, делая заказы по Интернету, случайно нажимают пальцем не на ту кнопку, в результате неверно оформляя заказ.

The trader at Mizuho Securities ... fell foul of what is known in financial circles as fat finger syndrome, where a dealer types incorrect details into his computer.

(The Times, 9th December 2005)

Информационный век подразумевает создание новых слов, которые обозначают количественные характеристики информационных потоков. Количество последних, как, впрочем, и их качество, неуклонно меняется и возрастает.

Мы все слышали и эффективно оперируем, как в английском языке, так и в русском, такими единицами хранения и обработки цифровой информации как *kilobyte megabyte* и *gigabyte*. Кстати, русский язык заимствовал данные лексические новообразования практически без фонетических изменений и искажения смысла. Самым новым словом для обозначения все возрастающих объемов информации в цифровой форме стало *yottabyte*. Данное слово обозначает условную единицу измерения информации, равную примерно 10^{24} степени байтам. Если же говорить более точно, *yottabyte* равен 1,208,925,819,614,629,174,706,176 байтам. Такая единица измерения информации (самая большая на сегодняшний день) имеет и сокращенный вариант (YB), зафиксированный в словарном составе современного английского языка.

In ten years, the volume of online data accessible either on the Internet or on corporate networks is expected to approach a yottabyte...

(Business Wire, 27 October 2000)

Также, нужно отметить, что информационный век подразумевает и создание нового языка *textspeak*, который используется в текстах сообщений (особенно среди молодых людей в текстах телефонных сообщений). Этот язык состоит из сокращений, акронимов, чисел, инициалов, смайликов и т.д. Данный язык часто используется в тех ситуациях, когда место для письма имеет ограничение в пространстве, когда нужно сэкономить деньги при написании текстового сообщения на телефоне, или просто когда лень писать длинный текст. И понятно, что этот язык существует только в письменной форме. Основные правила этого языка очень просты: допускается неправильное

написание слова, слова можно сокращать, заменять цифрами и т.д. Так, например, вместо фразы "I'm Sorry" можно использовать варианты Soz, Srry, Sry, вместо слова for цифру 4 и т.д. Примеры настоящей переписки молодых людей, использующих язык *textspeak*, представлены ниже.

"Heya, Bro. WUU2" - "What you up to"

The first party is asking a good friend what they are doing.

"LOLZ, Nothin ATM U?" A more personalized version of Laughing Out Loud followed by "Nothing At The Moment. What are you doing?"

"Bored skillin

2) -RU cmin out 2nite?

-Yeah luv 2 m8, wot time?

FTW =P" I am engaged in a particularly tedious task in a video game whereby I hope to develop a particular skill and become more proficient. The FTW means For The Win, in this case, the sarcastic version is being used. In text speak, the "equals" sign followed by a letter "P" is a visual cue translated as sticking out one's tongue.

(Urban Dictionary, by Trask238 May 22, 2009)

Txtspk is sooooo cool

-bout 8ish. mt u in twn

-gr8. cu then

(Urban Dictionary, by Hey Steve June 02, 2003)

В языке *textspeak* часто используются *Emoticons* (от слияния слов 'emotion' и 'icon'). *Emoticons* – это символы, которые используются автором в

электронных письмах, сообщениях, поздравлениях. Эти символы состоят из знаков пунктуации и представляют собой лицо человека. Комбинация символов показывает эмоцию автора письма к происходящему. В русском языке слово *emoticons* имеет аналог “смайлики”. Примеры некоторых смайликов представлены ниже.

:) *smile*

:(*frown*

;) *wink*

δ) *has sunglasses: looking cool*

:O *surprised*

:S *confused*

:'(*shedding a tear*

^_^ *smiley*

^.^ *see above, but rather than a wide, closed mouth, a small mouth is present*

^_~ *wink*

>_< *angry, frustrated*

=_ = *bored*

-_- *annoyed*

;_ ; *crying*

ect.

He added the emoticon :) to the message so they would understand he was just kidding.

(Urban Dictionary, by Lexico Luther May 02, 2012)

В последнее время стало модно добавлять к своим комментариям в социальных сетях так называемый *Schrodinger's emoticon* [): (], предназначение которого передать противоречивые эмоции отправителя сообщения. *Schrodinger's emoticon* показывает с помощью графических средств одновременно положительные и отрицательные эмоции. Как вы можете догадаться, *Schrodinger* - имя собственное популярного героя компьютерной игры, который должен спасти мир, собрав все элементарные частицы, которые разнесло в виртуальном мире после аварии в парке развлечений.

My city is a beautiful and horrible place.): (.

А вариант английского языка, которым мы пользуемся, работая в Интернете, называется *Weblish* (от слияния двух слов *Web* и *English*). В нем также используются сокращения, акронимы, строчные буквы, отсутствие пунктуации и дефисов, и т.д. *Этот язык также имеет варианты названий: webspeak, netspeak, internetese.*

OMG ur such a jerk! WTF is ur problem?

(Urban Dictionary, by Lon July 15, 2005)

Необходимо отметить, что изучая мир информационных технологий и новую лексику, связанную с ним, мы столкнулись с такими понятиями как *Netiquette* (от слияния слов 'network' и 'etiquette') и *Netizen* (от слияния слов 'internet' и 'citizen').

Netizen – это человек, который пользуется Интернетом. В момент посещения Интернета он и есть netizen, т.е. гражданин Интернета.

As netizens, we have a responsibility to ensure that social customs are adhered to.

(Urban Dictionary, by Wylie February 03, 2003)

Netiquette – это правила поведения для всех пользователей Интернета. Работаете ли вы с определенными сайтами, либо вы посещаете социальные сети, играете в онлайн игры, вам всегда следует соблюдать негласные правила этикета, которые основаны на взаимном уважении друг друга.

Very few people seem to know anything about using good netiquette.

(Urban Dictionary, by LightJoker February 02, 2006)

Расширило сферу своего употребления и слово *Internet*, которое можно отнести к одним из основных символов эпохи. Так с помощью конверсионной словообразовательной модели данное слово *internet* было преобразовано в глагол и активно употребляется как глагол.

I was internetting the other day, and I found a video of a panda with her baby.

Wiki или *WIKI* представляет собой сокращенную форму от Wikipedia и означает многоязычную интернет - энциклопедию, доступную всем.

... there are now wikis – websites that anyone can edit – on everything from Tolkien to travel...

(Guardian 1st april 2004)

Одним из самых последних лексических новообразований от Wiki является слово *Wikepedant*. Если разложить эту лексическую единицу на словообразовательные элементы, то можно получить приблизительно следующую картину: *wik-ee-ped-nt*. Обозначает это слово человека, который

постоянно обращается к интернет-энциклопедии, но относится критически к сообщаемым в ней фактам и руководствуется здравым смыслом.

The wikipedant was on her phone, correcting our conversation.

Человека, который очень сильно чем-то увлечен, особенно новыми технологиями и самыми новыми техническими средствами, называют *geek* («компьютерщик»).

Bill Gates was probably a geek in high school, and probably still is today.

(Urban Dictionary, by freefall March 29, 2004)

Being on the robotics team and whiz in computer class, Charlie was known around school as a geek.

(Urban Dictionary, by The Lemon Hunter June 26, 2005)

Увлечение современными технологиями в последнее время принимает характер эпидемии, особенно среди подростков. В связи с этим трендом появляются новые слова, отражающие негативное воздействие столь чрезмерного увлечения со свойственными им отрицательными коннотациями.

Относительно недавно появилось слово *appoholic* – производное от *app* (*application*) приложение и *holic* – зависимый. Словообразующие элементы объясняют явление, которое фиксирует это слово. Обозначает оно чрезмерную увлеченность определенной категории населения, в первую очередь, детей, загружать на свои планшеты и айподы приложения, которые им совсем не нужны и которые нередко недешево обходятся их родителям.

Why do you have so many apps on your phone?

I'll use them someday.

I think you're an appoholic man.

Молодых людей, которые проводят слишком много времени перед экраном компьютера, называют *screenagers*.

John is a screenager who does nothing but play computer games and watches TV, it's little wonder that he failed his exams.

(Urban Dictionary, by [boo-boo] July 01, 2003)

Mom No. 1: "I can never get my screenagers to go play outside."

Mom No. 2: "You think that's bad? My screens are 20 pounds overweight and have damaged retinas thanks to all the time they spend on Second Life. Screenagers these days!"

(Urban Dictionary, by Raindogg April 29, 2008)

Если вы почувствовали непреодолимое желание проверить свою электронную почту или сообщения на телефоне, хотя проверяли их совсем недавно, то у вас развиваются симптомы новой формы зависимости, обозначаемой в современном английском языке словом *informania*. *Infomania* – состояние пониженной концентрации внимания, которое возникает в результате регулярного общения по электронным средствам информации (электронная почта, sms-сообщения). Исследователи недавно придумали этот термин для обозначения возможности снижения умственной деятельности, вызванного постоянной необходимостью отвечать на поступающие электронные сообщения.

The abuse of "always-on" technology has led to a nationwide state of informania where UK workers are literally addicted to checking e-mail and text messages during meetings, in the evening and weekends.

(999 Today, 22nd April 2005)

Кстати, места в городах, где есть доступ к беспроводному Интернету (например: в аэропорту, на железнодорожных вокзалах, в гостиницах и т.д) называются *hotspot*. Подключиться к Интернету там можно при помощи ноутбука или любого переносного устройства, поддерживающего wi-fi.

There are around 150 hotspots in this city.

(Urban Dictionary, by RavenousPlant February 20, 2006)

А место, где Интернет очень медленный или связи с ним нет вообще, называется *notspot*.

Say that again dude - you must of hit a not spot...

(Urban Dictionary, by oddbillie August 10, 2009)

Сегодня нельзя не обратить внимание на повальное увлечение подростков сделать *selfie*. *Selfie* - это фотография, которая получается когда человек фотографирует сам себя, как правило, на красивом фоне и потом загружает ее в одну из своих социальных сетей на радость друзьям и знакомым, или для того, чтобы сделать свою фотографию аватаркой (*avatar* - графический имидж, представляющий человека в Интернете). Обычно на этой фотографии можно увидеть руку фотографируемого, который держит камеру перед собой, и сразу становится ясно, что в тот момент с ним рядом не было никого, кто мог бы помочь сделать этот снимок.

My attractive friend takes a lot of selfies and won't hang out with people hotter than her.

(Urban Dictionary, by haterofdesperation October 01, 2013)

Sally: What are you doing?

Sarah: Taking selfies with my phone

Sally: Sarah, we are at the movie theater. Will you ever put that thing away?

(Urban Dictionary, by SomeoneWhoMakesDefinitions November 24, 2013)

Мы уверены, что скоро не менее популярным будет еще один способ фотографировать себя – *legsie*. *Legsie* – это фотография своих красивых, загорелых ног, которую мы делаем в память об удачном лете, и для того, чтобы похвастаться хорошо проведенным отпуском перед друзьями. Обычно это фотография загорелых ног на фоне песка и моря.

Очень часто фиксируемые в вербальном поле социокультурные тенденции имеют противоположные векторы направления. Так слово *technocamping* репрезентируют обратную тенденцию, наметившуюся в англоязычном сообществе, оградить себя от цифровых технологий, устроив отпуск без современных технических устройств.

We are going technocamping. You won't be able to contact us for some time.

*(Trikonsult - HR Consulting, Corporate Training, Process Outsourcing
April 22, 2014)*

Как мы уже отмечали, не все описанные нами примеры находят в настоящее время аналоги в заимствующем языке, в данном случае русском. Если «селфи» уже прочно вошло в язык не только молодежи, но и язык среднего поколения, также активно пользующимся плодами информационных технологий, то слово *legsie* пока что не получило широкого распространения в русскоязычной среде. С другой стороны, жаргонная лексика все прочнее укореняется в русскоязычной терминологии информационных технологий:

app – от англ. *app* (application), приложение, компьютерная программа;
баг/жук – от англ. *bag* – ошибка в программе;

чат – от англ. *chat* -специальная программа в глобальной сети, позволяющая вести беседу в настоящем времени;

инвалид девице - от англ. *invalid device* - неверное указание имени устройства;

сидишка (сидюшник) –компакт-диск CD-ROM. др. [8].

Выводы:

В заключении мы хотим сказать, что работа выявила чрезвычайную сложность и многоаспектность темы взаимообусловленности языка и культуры. Вопросы отражения в языке действительности и форм коллективного сознания, проблема взаимосвязи темпов языковой эволюции от темпов социальных изменений неоднократно становились объектом споров и дискуссий (В.М. Жирмунский, Г.О. Винокур, А. Мейе, Е.Д. Поливанов, Ж. Вандриес и др.). Социальная обусловленность языка – аксиоматика современного научного познания.

Указанные выше аксиоматические утверждения играют роль исходных постулатов. Механизм же действия описываемых этими утверждениями закономерностей нуждается в конкретном исследовании на материале реально существующих в данную эпоху новых языковых реалий.

В самом обобщенном виде можно сказать, что в работе развивается идея о возможности конструирования социокультурных трендов на лингвистическом знаковом поле. С одной стороны новые слова демаскируют малейшие колебания эмоционального барометра атомизированной человеческой массы, которая, по мнению Ги Дебора, представляет собой сообщество изолированных индивидов, подверженных манипуляции со стороны власть держащих, отчужденны от всего, включая самих себя, друг друга и даже продукты собственной деятельности [9]. А с другой, язык всегда выступал в качестве основного инструмента культуры и гармонизации общества. Какие бы метаморфозы не претерпевало бы общество, язык в своем функционировании становится цементирующим началом и, по словам Сепира Э., представляет

собой «расчерченную матрицу, с помощью которой можно распутывать последовательность изменений в культуре» [10,с.432].

Анализируемые в данной работе слова могут выступать в качестве индикаторов векторов общественного развития. На их основе можно понять, как выкристаллизовываются в социальном контексте формы взаимодействия людей, получившие выражение в новых лексических конструкциях.

Более того, данный корпус примеров обладает яркой эмоциональной окрашенностью и эксплицирует общественное мнение. Мы считаем, что фиксируемые в языке новые семантические формы собирает воедино все, что происходит сегодня в культуре и придает всему этому смысл, задавая возможный вектор развития. И наконец, данное направление исследования заставляет задуматься о возможностях подхода к языку как универсальному социокультурному коду, который актуализирует связь индивида и изменяющегося социального мира в опосредованной форме.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кассирер С. Опыт о человеке. – М., Гардарика. 1998.
2. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности // Язык и наука конца XX века. – М.,1995. – С.71.
3. Гадамер Г. Г. Истина и метод. – М., Прогресс, 1988.
4. Гаав Л. Э. Социальные сценарии восприятия изобразительного искусства в контексте социокультурных изменений российского общества. Автореф. ... к.культ. н., , СПб,1998.
5. Современный человек в социальном, духовном и информационном пространстве. [монография] / Яковлева Е.Л., Крапивенский А.С., Шиловцев А.В. и др. — Москва: Издательство Перо, 2013. — 128 с. (с.94)

6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. -Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. — 323 с.
7. Crystal D. The English language. – London, Penguin Books, 2002, p.223.
8. Иванова К. Функционирование жаргонной лексики в сфере информационных технологий, 2012. [Электронный ресурс] .Режим доступа: <http://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2012/07/24/funktsionirovanie-zhargonnoy-leksiki-v-sfere-informatsionnykh-tekhnologiy>
9. Ги Дебор. Общество спектакля. Перевод с французского: С. Офертас, М. Якубович. Издательство «Логос», М., 2000
10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер.с англ./ Общ. ред. и вступ.ст.А.Е. Кибрика. - М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс",1993.- 656 с.